

Сказав это, он изогнул руку и в гневе повернулся, чтобы выйти из главного зала.

Старейшина Лу горько посмеялся и с некоторым смущением сказал: "Патриарх, этот непокорный сын, он действительно слишком грубый!".

"Неважно, старейшина Лу, я думаю, что Лу Яо очень милый, хахаха, если бы у меня была другая дочь, возможно, я бы позволил ей выйти замуж за Лу Яо".

Мужчина средних лет ярко засмеялся и сказал, не задумываясь.

Лицо старейшины Лу было тогда облегчено, только для того, чтобы знать в своем сердце, что этими словами Патриарх непосредственно запечатал его уста и дал ему понять, что этот вопрос бессмысленен, даже если он поднял эту тему.

Человек средних лет заглянул за большой зал и на мгновение задумался, прежде чем сказать: "Йе Бай действительно силен, и не так уж и много, чтобы сказать, что он первый гений Южного региона, но быть таким же моим зятем, как я, не так просто".

Когда старейшина Лу услышал это, его сердце просто дрогнуло.

Может быть, Государь имел в виду, что он хочет исправить это Йе Бай как следует?

Думая об этом, разум старейшины Лу только что ожил, как он сказал с улыбкой: "Суверенный, я думаю, что это возможно, не все в клане согласны, хотя старейшины Верховного суда сделали это возможным, я думаю, что все еще можно испытать и научить этому Йе Бая".

"Хахаха, то, что сказал старейшина Лу, чрезвычайно верно, у меня есть эта идея".

Руизи громко посмеялся, но его лицо было несколько игривым.

Хотя он не встречался с Йе Баем лично, Старый Дао уже все передал ему.

Без его кивка для Дао, старейшины грязи, естественно, было невозможно принять такое решение в одиночку, даже несмотря на то, что он был Верховным Старейшиной Божественной Колокольной Секты.

После того, как старейшина Лу сказал еще несколько слов, он покинул большой зал.

Как будто его взгляд был зафиксирован снаружи, улыбка выросла на его лице.

"Что такое баланс, и в чем смысл так называемого баланса, если он вращается только вокруг

Руйской секты".

Мурмуры эхом проносились по залу с бесконечным послевкусием.

Внезапно из горных ворот Божественного клана колоколов разбилось небо, разбивающее салют и крики удивления!

Улыбка появилась на лице Руйзи, когда он наступил на ноги, а в следующий момент он исчез посреди большого зала.

Он знал, что это тот, кто вернулся с дочерью.

.....

.....

Десять тысяч мечей, в горных вершинах, которые возвышались в облаках, аура меча была суровой и ясной!

За пределами массива телепортаций, в огромном квадрате, ученик в настоящее время уставился на массив телепортаций с возбужденным выражением, как будто боялся, что пропустит какой-нибудь волнующий момент.

Многие молодые земледельцы с длинными мечами бормотали, но их голоса были очень маленькими, так как на глазах у толпы несколько старейшин стояли тихо, глаза были закрыты.

Все эти старейшины были могущественны, с удивительными аурами, и даже если взглянуть на всю Секту Небесного Меча, их всех можно было бы назвать великими фигурами!

Обычно эти ученики никогда не смогут увидеть столько старейшин, собранных вместе.

"Свиш!"

Над формированием телепортации внезапно загорелась пульсация, за которой последовал закрученный и колеблющийся воздух посередине, а через мгновение из разреженного воздуха над квадратом появились несколько фигур.

"Он вернулся, старший брат вернулся!"

Ученик кричал в возбуждении.

Остальные ученики Десятитысячной мечной секты были также в ярости, Юнь Ланг, как и старший брат Десятитысячной мечной секции, завоевал всеобщее восхищение и признание, как с точки зрения его силы, так и с точки зрения его отношений с людьми!

Поэтому в Секте десяти тысяч мечей его репутация затмила всех, даже Владыку-суверенавистника, на самом деле, возможно, не сможет этого сделать.

На переднем плане толпы несколько старейшин открыли глаза, и на их лицах в унисон появились улыбки.

В середине формирования телепортации первым, кто вышел, действительно был Юнь Ланг, когда он увидел так много учеников и старейшин, он сначала замер, а затем поспешно приветствовал и сказал: "Мой ученик встретил всех старейшин!".

"Не нужно быть вежливым, Патриарх ждал тебя долгое время."

Старейшина в первых рядах погладил бороду и сказал в приятной манере.

Юнь Ланг был ошеломлен, затем он на мгновение замолчал и кивнул головой в сторону расположения главного зала.

Он понимал, что Великий Старейшина, Хуан Чэн, должно быть, уже сообщил обо всем секте.

Но он не отказался от своей идеи, потому что он очень хорошо знал, что в соответствии с демоническим уровнем Е Бай, если он действительно отказался от этого шанса на примирение, то в будущем, Секта меча десять тысяч будет в беде с страшным врагом!

Последствия этого и тому подобного были бы тяжелыми, по сравнению с Сектой Божественного Меча, которая была всего лишь вассальной сектой, если бы он мог обменять Секту Божественного Меча на дружбу с таким гением, это определенно была бы сделка, которая была бы стабильной и не проигрышной.

Значит, он должен был это сделать!

"Приветствую, старший брат!"

"Великий старший брат много работал!"

Безумные голоса тех молодых земледельцев из Секты десятитысячных мечей вернули мысли Юнь Ланя в реальность.

Он улыбнулся, его взгляд сиял, когда он смотрел на этих старших учеников, и его настроение, внезапно, стало намного лучше.

Не смотря ни на что, пока он ходил на работу, вещи тоже не были бы без поворота.

Одна рука сжалась в кулак, Юн Ланг держал голову высоко и спокойно шел вперед.

Остальные культиваторы, участвовавшие в Большом конкурсе Южного региона, были уже вернувшимися, поэтому на этот раз приветствовать их приехал только Юнь Ланг.

В главном зале Секты десяти тысяч мечей Юнь Ланг только что вошел, когда заметил, что на него падают многие линии зрения, добавив несколько очков к давлению на него.

"Приветствую, государь!"

На передовой стоял величественный мужчина в белых халатах и деревенском лице, его глаза равнодушно смотрели на него.

"Хм, Юн Ланг, ты знаешь, какое преступление ты совершил?"

Под величественным человеком средних лет лицо Хуан Чэна было исполнено обиды, так как он не мог дождаться, когда выпрыгнет и скажет: "Ты действительно заключил сделку с заклятым врагом секты, как Е Бай, и согласился на столько унижительных для секты условий, знаешь ли ты преступление, как старший брат нашей десяти тысяч мечей секты?".

Старейшины, выстроившиеся с обеих сторон, роптали и с довольно странным взглядом смотрели на Юнь Ланга.

Лицо Юнь Ланга было спокойным, когда он упал на колени, голос его был ясен, как он сказал: "Учитель, Великий старейшина, как ученик Десяти тысяч мечей секты в течение одного дня, я, Юнь Ланг, естественно, должен думать о Десяти тысяч мечей секте, и все, что я делаю, во благо нашей Десяти тысяч мечей секты".

"Ты лжешь, у тебя явно есть дружба с этим Йе Баем, вот почему ты ставишь интересы секты под угрозу!"

Хуан Чэн хладнокровно засмеялся глубоким голосом.

Взгляд средневекового величественного человека упал на Юнь Ланга, его руки были за спиной, он был невысокого роста, но давал любому человеку несравненное ощущение острого меча, способного пронзить небо.

"Причина". Он сказал.

Юнь Ланг глубоко вздохнул, взглянул на комнату и сказал слово за словом: "Я хотел бы спросить всех вас, старейшины, через десять лет, есть ли у кого-нибудь из вас уверенность, что он сможет победить Йе Бая"?

"Хм, десять лет? Всего за десять лет, сможет ли Йе Бай сломать царство к Богу Преображения?"

Хуан Чэн храпел и громко сказал: "Даже если он, Йе Бай, демонически одарен и способен прорваться в царство Божьей Преобразования, но не забывайте, что наша Секта меча в десять тысяч, не обходится без культиваторов царства Божьей Преобразования!"

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1401442>